

Ведьма

The illustration depicts a dramatic scene in a misty, golden-hued forest. On the left, a man in a rich red coat with a white fur collar and a sword at his waist stands looking towards the center. In the foreground, a woman with long blonde hair, wearing a simple white tunic, is kneeling on the ground, her back to the viewer. To the right, a knight in full plate armor, including a helmet, stands with a sword planted in the ground. The background is filled with the silhouettes of trees and a soft, ethereal light filtering through the branches.

Заврин Даниил

16+

Даниил Заврин

Ведьма Изабель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42809056

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-06027-2

Аннотация

Золотистые волосы, большие зеленые глаза и маленький накренившийся домик на окраине села – это все признаки, по которым Изабель и ее мать односельчане обвинили в причастности к колдовству. Сильная засуха оставила жителей без урожая. Действительно, мать и дочь разбирались в травах и часто помогали людям. Но только ленивый не стал бы травником, живя у самого леса. Ах, как бы хотела стать Изабель той самой ведьмой хоть на секунду, чтобы дать отпор озлобленным сельчанам, несущим огонь, чтобы сжечь их! «Беги!» – последнее, что услышала она из уст умирающей матери и кинулась прочь, к лесу, навстречу неизбежности... Иллюстрация Борис Грох

Содержание

Глава первая.	4
Глава вторая	7
Глава третья	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Даниил Заврин

Ведьма Изабель

Глава первая.

Она услышала шум приближающейся толпы задолго до того, как увидела огни пылающих во тьме факелов. Сначала это был странный фон из далеких еле пробивающихся звуков. Потом он сменился на более отчетливые, но единично прорывающиеся крики. Потом он стал монотонным, мощным, четко откалиброванным гудением, словно это был рой огромных пчел, который летел уничтожить её.

Изабель – та, чье имя уже несколько дней будоражило всю округу, быстро поднялась с травы. Ей следовало спешить, горожане четко знали, куда идти и ничто не могло их остановить: ни ночь, ни священный страх перед местностью топких болот. Они твердо уверовали словам инквизитора и, высоко подняв факелы, направлялись к ее избе.

Насчитав около пятидесяти огоньков, она бросилась к матери. Старая пожилая женщина уже второй день не вставала с постели, мучаясь ужасной болью. Ни травы, ни все родовые познания не могли облегчить её страдания, оставляя несчастной лишь слепую надежду на скорую смерть. Но даже это было не столь страшным по сравнению с тем, что приго-

товили ей эти люди.

Огонь. Страшное пламя ненависти и злобы, которое они выплеснут на деревянную крышу, вмиг озарит несчастную всеми муками ада, заставив сжариться живьем. Изабель наклонилась к матери – та была в полубреду и совсем её не узнавала, прося воды и избавления. Слыша приближающийся голоса, она хотела было поднять старуху, но, увы, у неё не хватило на это сил. Она смотрела в её глаза. Привычные, любимые, в них даже в этом полубессознательном состоянии читалась материнская любовь.

– Мама, они рядом, они идут сюда с огнём, – сказала Изабель, сжав её руку. – Нам надо идти, они сожгут нас.

Но мутный туман материных глаз не рассеялся. Она лишь нервно дернула рукой и всё так же продолжила бормотать бессвязную речь. Изабель села и заплакала, она понимала, что ей не суметь вытащить больную мать из этой избы.

Крики стали ближе. Теперь она четко различала голоса. Женские, мужские, они больше не мешались в кучу, а составляли славный дикий хор. Она слышала слова, она различала интонации и нескольких даже узнала. Например, пастора католической церкви, его прихожан, толстого мельника, который не раз приходил к ним за отравой от грызунов и травой для больных зубов. Она различала многих, кто уже успел посетить их этим летом.

Внезапно мать назвала её по имени. Изабель сразу же бросилась к ней. Мутный туман ушел с её глаз и она, наконец,

узнала дочь. Изабелла хотела рассказать ей о надвигающейся беде, но старуха лишь улыбнулась своими морщинистыми глазами и прошептала ей – «Беги».

Любовь к дочери, стальное упорство и просьба читались в её глазах. Мать знала, что Изабель ничего не стоило плюнуть этим тварям в глаза и сгореть вместе с ней. Но мать была против, и это было её последнее желание, которое дочь не могла оставить неисполненным.

Сжав её руку, она прикоснулась к морщинистому лбу. От матери пахло еловыми ветками, застиранным бельем и старой любимой старухой, с которой она провела последние двадцать лет. Вытерев слезу рукавом, Изабель встала. Голова была совсем близко, следовало спешить.

Глава вторая

Огонь, поднимающийся над её жилищем, был виден изда- лека. Равно, как и большинство пьяных и полупьяных одно- сельчан, ведомых местным священником и отцом-инквизи- тором, специально присланным из королевского замка. Оба внимательно смотрели за пожаром и периодически приказывали тушить кустарник, на который распространялся воль- ный огонь. Пожара в лесу никто не хотел.

Как кричала мать, она не слышала, но это вовсе не озна- чало, что мать снова вернулась в помутнение, нет, она про- сто стерпела эту боль. Изабелла сжала кулаки, как бы она хо- тела хоть на секунду стать той самой ведьмой, которую они вдруг в ней увидели. Выесть глаза пастору и инквизитору, заставить их выплевывать свои окровавленные легкие прямо на стол.

Но это лишь мечты. В реальности ничто это не осуществи- мо, все, что она может – это сварить местную настойку от болей в животе, зубах и конечностях. Да и то, строго следуя материнским указаниям. И уж никак не послать на эту толпу чуму, которая скосила бы их под самый корень.

Сзади хрустнула ветка. Изабелла обернулась. Несколько волков стояли прямо за её спиной. Крупные, серые, они очень сильно напоминали собак, отличаясь только глазами – спокойными, тихими, свирепыми.

Вожак вышел вперед, обнажив зубы. Он готовился напасть. Изабелла не стала убегать, наоборот, улыбаясь, она шагнула вперед. Она нисколько не боялась умереть сейчас, когда в трехстах метрах от неё догорает мать. Но волки её не тронули, что-то мешало им, и так было со всеми дикими животными, пытавшимися на неё напасть.

Когда волки ушли, она устало опустила на траву. Увы, но силы окончательно покинули её, и она даже не заметила, как уснула. Изнеможденная, полуголодная, исцарапанная, полная горечи и злобы. Казалось, это было почти невозможно, но тело её больше не слушалось, оно хотело лишь покоя.

Проснувшись, она увидела, что возле сожжённой избы было несколько вооруженных людей, которые обыскивали пепелище. Останки... Им нужны были их останки, решила она и тут же заметила инквизитора, который стоял ближе к лесу и внимательно смотрел чуть ниже её холма. Укутанный в черный камзол, он был неподвижен, лишь редкий поворот головы выдавал в нем жизнь.

Когда их взгляды встретились, он всё так же был неподвижен. Очень внимательно он рассматривал её между зарослей кустарника, пока, наконец, к нему не подошел один из стражников короля. Уловив взгляд священнослужителя, он громко позвал остальных и указал на неё. Но инквизитор положил на его плечо руку и, что-то прошептав, осадил пыл. Затем он не спеша сделал несколько шагов навстречу и по-

звал её по имени.

Звал он мягко, почти по родному. Изабелле даже показалось, что она его знает, хотя этого человека она видела впервые. Высокий, стройный, он обладал худым лицом и орлиным носом, подымающимся над узкими губами и острым подбородком. Мужчина обладал крайне жесткими чертами лица, очень удачно подходившими к его горящим огнем глазам.

– Изабелла, Изабелла! – говорил он мягким голосом. – Спускайтесь, вы устали и вам некуда идти. Справедливый божий суд карает лишь еретиков и грешников, а вы, я уверен, не из их числа.

Изабель не верила ни единому его слову. Ей лишь нравился его вкрадчивый голос, который она бы с удовольствием взяла себе, так как её голос был куда звонче этого и годился разве что для передразнивания колокольчика.

Почувствовав быстро надвигающуюся опасность, она бросилась бежать. Сразу же послышался грозный голос инквизитора, приказавший стражникам пуститься в погоню. А затем крики, хруст и лязганье металла.

Изабелла бежала быстро. Ветки били по лицу, она проваливалась в мох, но всё равно была гораздо быстрее своих преследователей. Но это не удивительно – она столько раз бегала в этих лесах, что научилась крайне быстро передвигаться по зарослям. К тому же, единственный козырь стражников тут был бесполезен – лошади не могли достаточно быст-

ро идти по этим топким местам.

Быстро оторвавшись от преследователей, запутав их в непроходимых болотах, она вышла к небольшой опушке, куда уже начал падать утренний яркий свет. Здесь было сухо, солнечно и воздух начинал понемногу отогреваться после холодного неприятного утра.

Изабелла подошла к ручью. Её руки и ноги были в остатках земли и грязи, так как она несколько раз крепко плюхнулась, пытаясь как можно быстрее оторваться от преследователей. С наслаждением она обмочила руки и прикоснулась ими к лицу. На нём всё ещё оставались соленые остатки слез, и смыть их оказалось гораздо приятнее, нежели всё остальное.

Ручей оказался родником, самым начальным этапом путешествия лесной воды. Чистый, прозрачный, он оказался крайне вкусным и приятным, утоляя жажду. Она даже улыбнулась. На секунду, на миг ей показалось, что всё будет хорошо, как будто всё её сознание дернулось в сторону слабой надежды на спасение.

А потом пришло уныние, она понимала, что против неё ополчилось все королевство, что никто не поможет ей, никто не протянет руку помощи, а лишь постараются как можно быстрее отправить на стол к мясникам-инквизиторам, которые в считанные часы выбьют из неё признание, а затем сожгут на праведном костре.

Она посмотрела на бабочку. Красивая, цветная, с ярки-

ми красными красками на крыльях, она села прямо напротив неё, словно бы не замечая огромного человека. Изабель невольно потянулась к ней рукой, ей очень захотелось, чтобы бабочка перелетела к ней и хоть немного, но посидела на её пальце.

– Бу! – неожиданно резко раздался громкий голос сзади. Изабель подпрыгнула и, резко обернувшись, попыталась побежать в лес, но вместо этого снова споткнулась и воткнулась лицом в грязь, вызвав тем самым громкий хохот со спины.

Обернувшись, она увидела высокого крепкого юношу в багровом красном камзоле с красиво расшитым плащом и соколом на левой руке. Он громко смеялся и нежно поглаживал птицу по её маленькой голове. Увидев, что Изабель обернулась, он на секунду застыл, а потом снова засмеялся, держась свободной рукой за шпагу.

– Простите, сударыня, виноват, не удержался, – сказал он, подходя к ней и протягивая руку с расшитым бархатом платком. – Поймите правильно, ваша боевая окраска не может не вызывать смех. Вы что, так маскируетесь от животных? Я ведь сам большой охотник до маскировки и, пожалуй, с удовольствием возьму у вас пару элементов этой диковинной стратегии. Ой, простите, совсем забыл представиться, меня зовут Виктор.

– Изабель.

Она отклонила платок и быстро вытерла лицо рукой. Она поняла, что пока опасность ей не грозит, и этот богатый

сын вельможи ничего не знает об охоте на неё. Значит, был шанс спастись. Она отошла подальше и оглядела себя: грязное платье, лицо... Она выглядела хуже, чем обычная попрошайка после месячных скитаний.

И, тем не менее, Виктор с интересом её рассматривал. Высокий, красивый, с нетающей улыбкой на губах. Он был подлинным сыном этой древней земли, которая с давних пор рождала крепких телом мужчин, вымерших из-за частых смешиваний с инородцами. Гордо выпрямившись, Изабель отошла на несколько шагов ближе к лесу. Она уже решила для себя, что никому не будет доверять. Впрочем, юный охотник и не стремился набиться ей в друзья, он лишь продолжал её рассматривать.

Но все изменилось, когда из-за деревьев прямо позади Изабель появилось двое стражников, на удивление быстро добравшихся до этой опушки. Такие же грязные, запыхавшиеся, они, видимо, так старались выслужиться, что бежали почти как она, только лишь с тем исключением, что не знали топких болот и при любом неправильном шаге могли запросто расстаться с жизнью. Увидев её, они с радостным воплем бросились вперед, выхватив своё оружие. Изабелла от неожиданности попятилась и споткнулась, а сев на землю, закрыла руками лицо. А дальше лишь резкий звон металла.

Выдохнув и набравшись смелости, она открыла глаза и увидела, как, удерживая две шпаги на своем клинке, легким движением юноша вырвал их из рук стражников и воткнул в

землю. Кем бы ни был этот богач, но со шпагой он обращался безукоризненно, молниеносно обезоружив двух мужчин.

– Господа, господа, стойте! – дружелюбно заметил незнакомец. – Нельзя же вот так врыватья в наше милое общение, к тому же, вы не представились.

– Мы – королевская стража! – злобно выдохнул один. – И ты ответишь за это.

– Возможно. И, тем не менее, советую вам подобрать ваше оружие, а то ваши товарищи просто не поймут столь странного положения вещей, – ответил он, показывая на лес, откуда выбрались ещё трое солдат.

Получив подкрепление, стражники почувствовали себя более уверенно, правда, храбрый незнакомец тоже не испугался, а даже как-то повеселел и едва заметно подмигнул Изабелле. Но шпагу он так и не убрал, просто оперся на неё, показывая при этом полнейшее благодушие ко всем вооружённым противникам.

– Ах, вот ты где! – раздался из лесу громкий голос. – А я тебя повсюду ищу. Тоже мне, главный ловчий, который сам подобен зверю.

Человек, чей голос был подобен раскату грома, сидел верхом на белой лошади, покрытой яркой красной накидкой. Сам же наездник был в точно таких же тонах, но куда более наряден. Белая рубаха, плащ – всё расшито золотом и красным бархатом, особенно там, где красовался королевский герб. Изабелла узнала его – это был принц Карл, заяд-

лый охотник и любимый сын короля.

Юноша подъехал сначала к незнакомцу, затем – к склонившимся стражникам. Объехав их и хорошенько рассмотрев, он снова вернулся к своему ловчему, который всё так же стоял, опершись на собственную шпагу. На неё принц посмотрел лишь мельком, явно раздраженный возникшей ситуацией.

– Виктор, почему я должен тебя искать? Здесь что, полно дичи? Ну так я не вижу ни одного волка или лани.

– В этом Вы не правы, Ваше Величество, – спокойно заметил ловчий. – И того, и другого здесь в избытке.

– В избытке? – принц, наконец, остановил коня. – Что ж, ты мне предлагаешь охотиться на собственную стражу?

– Только если она пытается загрызть Ваших мирных животных, – всё так же, полушутя, ответил ловчий. – В целях сохранения поголовья Вашей редкой дичи.

– Редкой, говоришь. И что же в ней такого редкого? – принц посмотрел в сторону Изабель.

– Она ведьма, это из-за неё пропал наш урожай, Ваше Величество. Мы вместе со священнослужителем Кристофом Лютеранским преследовали её по болотам. До тех пор, пока Ваш ловчий не помешал нам.

– Какая неприятность, – досадливо поморщился принц и, переглянувшись с ловчим, добавил:

– Досадить такому человеку, каким представляется наш священный инквизитор... Впрочем, это мы уже без вас ре-

шим, пошли вон!

Когда опушка опустела, принц подъехал к Изабель ближе. Он был также красив и молод, почти одного возраста с ловчим. Приглядевшись к ней, он задумчиво пожал плечами и, повернувшись к ловчему, который смотрел в сторону приближавшейся королевской свиты, что-то неслышно сказал, на что тот утвердительно кивнул.

Изабелла поднялась, ей хотелось как можно быстрее покинуть это место. Увидев, как она поднимается, ловчий подвел к ней своего коня. Это был черный крепкий жеребец, по бокам которого также висел королевский герб.

– Так, значит, ты ведьма? – спросил он, разглядывая её лохмотья. – Я вас представлял немного иначе.

– На метле? – хмуро бросила Изабелла. Но, немного отойдя, добавила: – спасибо Вам, я не знаю, как Вас отблагодарить.

– Ох, рано, сударыня, рано. Всё ещё только начинается, – сказал Виктор, всматриваясь в подъезжающих всадников, и громко добавил: – глубокоуважаемый Святой Отец, что завело Вас в столь дремучие леса? Жажда охоты?

– Не только, сын мой. Я слышал, здесь завелись доверчивые души, которые так и тянутся к еретикам и изменникам этой святой земли, – тихо ответил подъехавший к ним инквизитор. – Как я вижу, вы решили, что защищать ведьму – ваше новое призвание?

– Я всегда защищаю женщин, когда им угрожает опас-

ность. А уж ведьмы они или нет – это лишь Господь решит.

– Именно его волю я и исполняю, юноша, – хмуро ответил инквизитор.

– Виктор, позволь мне говорить, – мирно сказал принц, положив руку на плечо своего друга. – Всё-таки, Святой Отец имеет право знать, что происходит в королевских землях. Ведь на то сюда его и прислали. Правильно я говорю?

– Вы совершенно правы, Ваше Высочество.

– А теперь расскажите, в чем виновата эта девушка?

– Она подозревается в колдовстве, равно, как и её мать.

– А где её мать?

– Сожжена в праведном огне.

– Хм, но если мне не изменяет память, колдовство не передаётся по наследству и, стало быть, ведьма, погубившая посеvy, уничтожена. Ведь не могла же наша святая инквизиция спалить невинного человека.

– Что Вы этим хотите сказать?

– Что вину надо доказать, если она имеется, – сказал принц и погладил белоснежные поводья. – Мой отец славится своей мудростью в решении государственных вопросов, я почти уверен, что он поддержит такое решение.

– Равно, как и Ваше право на самовольное уничтожение его слуг, – ехидно подметил ловчий.

– Мы пришли по указу Святой Церкви. Причем тут Ваш отец?! – зло бросил инквизитор. – Только церковь может отличать еретиков и демонов.

– А королевский суд – преступников. Эта девушка виновата лишь в том, что не донесла на собственную мать, будучи ослепленной любовью к ней. Увы, но в мои обязанности входит не только охота и прочие развлечения, я также обязан следить и за общим порядком в королевстве.

– Вы точно в этом уверены? – прошипел инквизитор. – Вы точно уверены, что хотите поспорить со Святой Церковью Великого Папы Римского, Иоанна третьего?

– В данном случае я спорю лишь с Вами, Святой Отец, и только лишь в том, что Вы уже сделали свое дело, убив ведьму. Фактически, я убеждаю Вас, что Вы прекрасно справились с собственной работой.

– Мне говорили о Вашем красноречии, Ваше Высочество. Что ж, это похвально, этому королевству нужны монархи-ораторы, только вот они также обязаны быть жесткими в решении своих проблем. Впрочем, не буду Вас более мучить своим обществом, я вижу, что здесь мое присутствие неуместно. Встретимся во дворце.

– Конечно. Хорошей Вам дороги, Святой Отец. А о девушке не беспокойтесь, мы доставим её сами, – сказал принц и, всё так же опираясь на Виктора, помахал инквизитору рукой, после чего обратился к ловчему.

– А теперь, любезный мой друг, убеди меня в том, что я не совершил глупость, вытащив эту крестьянку из петли.

– Мой принц, Вам лучше посмотреть, – спокойно ответил Виктор и поманил рукой Изабель подойти поближе. – Я точ-

но не уверен, но, кажется, это именно она.

Глава третья

Вернувшись во дворец, отец Кристоф хотел было сразу отправиться к королю на аудиенцию, но передумал. Следовало лучше обдумать то, что он ему скажет. В конечном счете, в этой части христианского мира церковные законы ещё не полностью поднялись над государственными и, вполне возможно, что король смог бы выбрать сторону своего сына, особенно, если тот умело аргументирует свой поступок.

Следовало подумать. А лучше всего это получалось, когда он видел, как слаженно работают в самых дальних подвалах замка слуги божьи, пытая мерзких еретиков праведным огнем и железом.

В этот раз им попался очередной хитрый купец, из которого следовало выбить признание, затем сжечь и уж потом вложить все его средства в пустеющую казну. И хотя это задание пришло непосредственно от министра, Кристоф знал, что распоряжение дал сам король. Поэтому он решил лично возглавить суд над несчастным еретиком.

Толстый купец оказался на радость упрямым, наивно полагаясь на королевскую милость к прошлым заслугам. Кристоф любил таких людей, они позволяли ему полностью отдаться своему ремеслу, тем самым давая сосредоточиться и решить большинство проблем. Он специально дал распоряжение не применять особо болезненных и травмирующих

пытках до своего приезда, не то перестаравшиеся священники могли с легкостью отправить купца на тот свет до главного суда. Так уже бывало.

Усевшись в кресло напротив, он жестом приказал вбивать клинья в железный сапог. Переломанные в мелкие осколки кости не убивали, лишь калечили, но зато отлично показывали, как следовало работать с человеком. Если он начинал орать, то следовало выбирать те, которые могли и увечить, а если молчал, то те позволяли сохранить его тело как можно целее, всё равно к физическим серьёзным повреждениям он был стоек.

Этот заорал. Причем как резаный, не взяв на себя разве что убийство Христа. При мысли о Всевышнем отец Кристоф перекрестился. Получилось машинально. Затем он посмотрел на толстяка, по его обвисшему подбородку текла слюна, кровь и пот. Ноги покраснелись и распухли, а из-за небрежной работы из одной торчал осколок кости. Впрочем, дело было сделано, ещё один еретик был наказан. Вообще служба для казны его не обременяла, он смог пойти на эту сделку с чистой совестью. Всё во имя высокой цели, для которой он и был сюда послан.

Он понимал, что мир не совершенен, и что высокие посты порой занимают жадные государи, и им просто необходимы материальные блага. Но, как говорил епископ, это хорошо, так как является прекрасным инструментом для работы с ними. «На нашей стороне время, – говорил Его Свя-

тейшество Иоанн. – Со временем мы всё же достучимся и в эти души. Но для начала используем их для очищения государств»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.